

В. А. МЕЛЬНИК,
доктор политических наук, профессор,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь
E-mail: r6260974@mail.ru

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Анализируется феномен гражданского общества в контексте политико-правовой мысли и белорусского законодательства. Обосновывается интегративный подход, при котором государство рассматривается не вне, а как неотъемлемый институт гражданского общества, обеспечивающий его функциональность и устойчивость.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, правовой статус, общественные объединения, гражданские институты, семья

V. MELNIK,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Belarus
E-mail: r6260974@mail.ru

TO THE QUESTION OF CIVIL SOCIETY

The phenomenon of civil society is analyzed in the context of political and legal thought and Belarusian legislation. It substantiates an integrative approach, in which the state is considered not outside, but as an integral institution of civil society, ensuring its functionality and sustainability.

Keywords: civil society, state, legal status, public associations, civil institutions, family

I

В обновленной Конституции Республики Беларусь в главе 3¹ «Всебелорусское народное собрание» в числе его делегатов указываются «представители гражданского общества» [1]. В связи с данным положением Конституции принят Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-3 «Об основах гражданского общества» [2]. О политическом значении указанных новаций нам довелось высказываться в ходе разработки данного Закона и в сообщениях на научных конференциях. Цель данной статьи – ознакомление с феноменом гражданского общества более широкого круга заинтересованных читателей.

Категория «гражданское общество», понимаемая в широком смысле, является обозначением обществ, утвердившихся в XVII–XVIII вв. в ряде стран Северной Америки и Центральной Европы, а затем такие общества стали появляться и в других регионах мира. Особенности их, в отличие от предшествующих им традиционных обществ, выражаются главным образом во властном

статусе народа и наделении на законодательной основе всех его членов четкими и равными правами и обязанностями как в отношениях друг с другом, так и во взаимодействии с ими же создаваемыми государственно-властными институтами. В западных странах для обозначения эпохи становления и функционирования таких новых обществ используется слово *modern* (фр. *moderne*); в отечественном лексиконе с этой целью применяется слово «современность» как калька своего англоязычного аналога – модерн (модёрновый, модёрный).

Термин «*гражданское общество*» в отечественном лексиконе закрепился сравнительно недавно. Тем не менее социальные предпосылки формирования такого общества стали появляться с возникновением в Российской империи, в том числе в губерниях на территории Белоруссии, объединений людей с признаками самоорганизующихся систем. Это были прежде всего уездные города с установившимся бытом и регулярностью жизненных циклов. Существенные результаты показали создаваемые органы местного самоуправления – земства, стремившиеся отстаивать свои региональные интересы перед государственной бюрократией. Согласно аналитическим оценкам в эволюции жизнедеятельности отечественного дворянства отчетливо просматривается «логика генезиса идеи гражданского общества» [3; 4].

В марксистском учении фактически аналогом понятия «гражданское общество» является термин «буржуазное общество». Слово «буржуазное» происходит от позднелатинского *burgus* – «укрепленный город», жители которого – буржуа, буржуазия – занимались ремеслом и торговлей; их труд, в отличие от занятий сельского населения, искони считался предпочтительным. В последующем эти слова употреблялись для обозначения зажиточных горожан, которые использовали свои деньги для собственного обогащения. В последние два десятилетия XIX в. в марксистском лексиконе словом «буржуазия» обозначался особый общественный класс, а производный от его термин «*буржуазный*» – способ производства.

Слово «капитал» (позднелат. *capitale* от *capul* – «голова») имеет гораздо более раннее происхождение. Как выяснил французский историк Ф. Бродель, оно появилось около XII–XIII вв. в значении «ценность, запас товаров, масса денег или же деньги, приносящие процент». Слово «капиталист» (фр. *capitaliste*) восходит к середине XVII в. и изначально употреблялось для обозначения состоятельного горожанина, облагаемого более высоким налогом. Со временем им стали обозначать собственника средств получения прибавочной стоимости путем использования наемного труда. Термин «капитализм» в научный оборот ввел в 1902 г. своей книгой «Современный капитализм» немецкий экономист, социолог и историк культуры В. Зомбарт. Как заметил Ф. Бродель, это слово, не употреблявшееся К. Марксом, органично вошло в марксистское учение так, что обычно говорят – рабовладение, феодализм, капитализм, чтобы

обозначить крупные этапы общественного развития, различавшиеся автором «Капитала» [5, с. 225–228].

В советское время понятие «гражданское общество» из-за его ассоциации с обществом буржуазным, а значит, и с современным обществом, не употреблялось.

Слово «гражданин» восходит к праславянскому *gordjaninъ «житель города» [6, с. 110]. Ныне в русском лексиконе гражданами называются лица, принадлежащие на правовой основе к определенному государству. Латинским аналогом слова «гражданин» является *civis*, а термину «общество» соответствует *societas*; следовательно, сочетание слов «гражданское общество» является русским переводом латинского *civis societas*.

Таким образом, в постсоветскую эпоху слово «гражданин» было использовано для создания в русском языке понятия «гражданское общество», аналогичного латинскому *civitas societas*. Переводчики книги американского социолога-теоретика Т. Парсонса «Система современных обществ» сочли приемлемым использовать передачу французского термина *moderne* буквальной калькой – современный как полностью русифицированным словом «современный».

В начале эпохи современности «гражданское общество» противопоставлялось «государству». При этом считалось, что государство не должно вмешиваться в деятельность граждан и их объединений, и потому оно якобы призвано выполнять роль «ночного сторожа» – защитника людей от возможных неприятностей со стороны сограждан. Исключительное значение гражданской инициативы в жизнедеятельности современного общества пропагандировали идеологи буржуазных революций. Адептам такого разграничения функций государства и самостоятельных институтов граждан виделась только будущая идиллия социальной жизни.

Принципиально иначе оценивал эпоху современности К. Маркс. Его высказывания о гражданском обществе на фоне радужных представлений мыслителей того времени кажутся, мягко говоря, бессмысленными. Не отрицая значения прав и свобод граждан как достижения буржуазного общества или, иначе, эпохи модерна, в институте права он увидел, тем не менее, инструмент подчинения и эксплуатации людей, а не преодоление отчужденного от своего дела положения человека. «Будучи продуктом гражданского общества, – полагал он, – в силу собственного своего развития вынужденного вырваться из старых политических оков, современное государство, со своей стороны, признало путем провозглашения прав человека свое собственное материальное лоно и свою собственную основу» [7, с. 125]. Лишь развитие материальных производительных сил общества, согласно К. Марксу, ведет к возникновению предпосылок бесклассового сообщества людей, а именно «ассоциации, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития

всех» [8, с. 447]. Правда, он исходил из того, что на указанные общественные изменения, а значит, и на преодоление отчуждения человека понадобится не одна историческая эпоха. «Снятие самоотчуждения, – по его мысли, – проходит тот же путь, что и самоотчуждение» [9, с. 113].

Очевидно, что человечество и поныне остается в том же самом по своей технологической сути «материальном лоне» и не в ассоциации свободных людей, а в сообществах, основанных на соблюдении правовых норм, а значит, и на государственном принуждении. Следовательно, функционирование государства как общественного института и самодеятельных ассоциаций граждан по-прежнему остается актуальной проблемой обществ современности.

II

Что же понимается под «гражданским обществом» в настоящее время? В современной литературе встречаются два основных подхода к интерпретации рассматриваемого феномена.

Первый подход состоит в выделении из всей совокупности отношений государственно организованного сообщества самодеятельных институтов граждан, которые «развиваются в данном сообществе вне рамок государства и без его непосредственного вмешательства или помощи» [10, с. 204]. При этом считается, что такие институты в своей совокупности и составляют гражданское общество. К таковым обычно относят семейные, кровнородственные, этнические, демографические, культурные, экономические, образовательные, религиозные и иные объединения граждан, которые по содержанию своей деятельности не являются политическими.

Очевидно, что в таком понимании «гражданское общество» есть условное обозначение организационно не связанных друг с другом совокупностей объединений людей. Хотя при этом, однако, каждое зарегистрированное в установленном порядке отдельно взятое самодеятельное объединение, безусловно, является социальным субъектом.

Согласно второму подходу к пониманию гражданского общества, таковым считается политически организованное сообщество людей, то есть государство как целостный организм, в котором имеется и постоянно расширяется область свободного выбора деятельности составляющих его индивидов, называемых гражданами. Обеспечение индивидами в таком сообществе своих интересов осуществляется индивидуально или путем коллективной деятельности в составе учреждений и объединений, создаваемых ими и оформленных в установленном порядке в качестве субъектов правоотношений. Такие социальные институты выступают посредниками в отношениях граждан с органами государственной власти. В западном политическом лексиконе они обычно именуется группами интересов.

При данном подходе к самостоятельным относятся не только указанные выше общественные объединения, но и политические партии, профсоюзы, ассоциации предпринимателей, малые и крупные корпорации бизнеса, объединения в сферах образования, науки, культуры, спорта, потребительские союзы, учреждения социальной сферы, наиважнейшим из которых является семья, или институт семьи.

Компетенция вмешательства государства в деятельность самостоятельных общественных объединений ограничена и строго определена законом. Государство в данном случае выступает *скрепой гражданского общества*; вместе с составляющими его индивидами и образуемыми ими объединениями оно формирует правовую основу такого общества и обеспечивает ее реализацию.

Общество современности, включающее в себя и гражданские институты, регулируется законами, основной из которых в большинстве государств называется Конституцией. Негосударственные институты следуют установленным законами правилам общежития. Органы государства контролируют их соблюдение гражданами и принимают меры по восстановлению правопорядка в случае его нарушения. К вмешательству властных институтов в деятельность общественных объединений нередко призывают и сами их руководители или их индивидуальные участники – в случаях необходимости разрешения конфликтов в их собственной среде. Такие государства, как известно, называются правовыми.

Особо подчеркнем, что при данном понимании гражданского общества оно не выводится за рамки государства. И само государство не выводится за пределы гражданского общества. Более того, государство в обществах современности организуется по воле граждан, сознающих себя народом или нацией. Это означает, что каждый гражданин является носителем не только своего личного или группового интереса, но и общих интересов нации. В таком обществе государство является его неперенным институтом, призванным выполнять основную роль в обеспечении его целостности и достижении его целей. Только при взаимодействии властных институтов и самостоятельных институтов граждан может обеспечиваться справедливое распределение национального продукта. Находить такой баланс – это задача задач. Как отметил английский социолог Э. Гидденс, общество современности, состоящее из конгломерата гражданских институтов и преследующее групповые интересы своих членов, «является “обществом” лишь потому, что оно – национальное государство» [11, с. 180].

Строго говоря, государство и его институты входят в определение гражданского общества. Без государства и его властных полномочий, согласно М. Веберу, на «монополию легитимного физического насилия» [12, с. 645] невозможно представить не только реализацию и защиту прав и интересов граждан, но и обеспечение полноценного функционирования ориентирующихся на выражение частных и групповых интересов самостоятельных объединений.

При таком понимании гражданского общества само оно и все его институты – как государственные, так и негосударственные – являются субъектами общественной жизни. Субъектом такого общества выступает и каждый полноправный его гражданин.

Таким образом, второй подход к пониманию гражданского общества, в отличие от первого, по-иному интерпретирует взаимодействие институтов государства и самодеятельных объединений граждан. В данном случае институты государства и общественные объединения составляют единое сообщество. Со времен Г. В. Ф. Гегеля признается, что государство является условием, при котором и возможно существование гражданских институтов. Гражданское общество мыслитель представляет как стадию в диалектическом развитии от семьи к государству: «Государство есть вообще первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество, и сама идея государства распадается на эти два момента» [13, с. 278]. Они представляют сферу общественной жизни, где граждане в рамках правового государства стремятся удовлетворять свои индивидуальные потребности и интересы. Следовательно, граждане заинтересованы в регулирующей роли государства, без чего их самодеятельные институты деградировали бы. В свою очередь, и государство заинтересовано в гражданских инициативах как факторе развития общества.

III

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на встрече с общественностью, состоявшейся 15 марта 2024 г. и приуроченной к 30-летию принятия Конституции Республики Беларусь, высказался о необходимости «выработать механизм жизни в построенном обществе». Одновременно он предложил «пока оставить открытым вопрос о перечне субъектов гражданского общества в Беларуси» [14].

Нетрудно догадаться, что проблема эта встала в связи с предложениями о включении в состав Всебелорусского народного собрания представителей от большего числа субъектов гражданского общества. В связи с данной новацией в Конституцию Республики Беларусь было включено понятие «представители гражданского общества», а затем принят и Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-З «Об основах гражданского общества» [2].

Проблема состоит не в количестве субъектов гражданского общества – таковыми являются не только групповые объединения, но и каждый гражданин Республики Беларусь, – а, как заметил Глава государства, в отладке механизма функционирования национального сообщества в целом. Очевидно, что прежде всего имеются в виду принципы взаимодействия объединений граждан, во-первых, с институтами государственной власти и управления; во-вторых, с учреждениями местного управления и самоуправления; в-третьих, взаимных отношений самодеятельных объединений граждан. Отладка таких механизмов взаимодействия – длительный и практически непрекращающийся процесс.

Повторим здесь формулировки, которые, мы считаем, раскрывают черты современного гражданского общества. Общим подход к пониманию гражданского общества исходит из того, что таковым считается политически организованное сообщество людей (государство) как целостный организм, в котором имеется и постоянно расширяется область свободного выбора деятельности составляющих его индивидов. При этом подходе к самостоятельным общественным объединениям относятся политические партии, профсоюзы, ассоциации предпринимателей, малые и крупные корпорации бизнеса, объединения в сферах образования, науки, культуры, спорта, потребительские союзы, социальные институты, наиважнейшим из которых является семья, и многие-многие другие.

Далее приведем численность общественных объединений Республики Беларусь. Исключительно важным для роста и процветания белорусской нации имеет такой социальный институт, как семья. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстата) на 2019 год, в стране насчитывалось 2 612 413 семей; средний размер составлял 2,9 человека [15]. Глава нашего государства А. Г. Лукашенко неоднократно отмечал, что территория и природные условия страны позволяют как минимум удвоить численность населения республики. По состоянию на 1 января 2025 г. в нашем сообществе зарегистрировано 1 397 общественных объединений и 19 профессиональных союзов [16]. Полагаем, что эти цифры также будут увеличиваться.

Общество современности, включающее в себя и гражданские институты, регулируется законами, основным из которых в большинстве государств является Конституция. Негосударственные институты также следуют установленным законами правилам общежития. Органы государства контролируют их соблюдение гражданами и принимают меры по восстановлению правопорядка в случае его нарушения. К вмешательству властных институтов в деятельность общественных объединений нередко призывают и сами их руководители или их индивидуальные участники – в случаях необходимости разрешения конфликтов в их собственной среде. Такие государства, как известно, называются правовыми.

Особо подчеркнем, что при данном понимании гражданского общества оно не выводится за рамки государства. И само государство как скрепа гражданского общества не выводится за его пределы. Более того, государство в обществах современности организуется по воле граждан, сознающих себя народом или нацией. Это означает, что каждый гражданин является носителем не только своего индивидуального или группового интереса, но и общих интересов нации. В таком сообществе государство является его неперенным институтом, призванным выполнять основную роль в обеспечении его целостности и достижении его целей. Только при взаимодействии властных институтов и самостоятельных объединений граждан может обеспечиваться справедливое распределение национального продукта. Находить такой баланс – это задача задач.

Видимо, нам предстоит еще долго избавляться от привычки называть механическую совокупность общественных объединений гражданским обществом. Одновременно предстоит привыкать к пониманию и того, что в гражданском обществе государство не выводится за его рамки, а является важнейшим институтом обеспечения жизнедеятельности национальной общности. И потому мы все – ученые, государственные деятели, служащие, граждане – должны со знанием дела и самым серьезным образом выстраивать свое гражданское общество. Начало этому процессу уже положено.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.06.2025).
2. Об основах гражданского общества : Закон Респ. Беларусь от 14 февр. 2023 г. № 250-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.06.2025).
3. *Бачинин, В. А.* Гражданское общество: генезис российской модели / В. А. Бачинин // Политология : энцикл. словарь / В. А. Бачинин. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2005. – С. 61–62.
4. *Слобожанин, В. П.* Слобожанин, В. П. Земское самоуправление в Беларуси, 1905–1917 гг. / В. П. Слобожанин. – Мн. : Гавриленко В. Г., 1994. – 85 с.
5. *Бродель, Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. / Ф. Бродель. – М., 1988. – Т. 2 : Игры обмена / пер. с фр. Л. Е. Куббеля. – 632 с.
6. *Цыганенко, Г. П.* Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – Киев : Радянська школа, 1979. – 599 с.
7. *Маркс, К.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные сочинения : в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1984–1988. – Т. 1. – 1984. – С. 14–222.
8. *Маркс, К.* Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 4. – С. 419–459.
9. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1974. – Т. 42. – С. 41–174.
10. Категории политической науки : учебник / А. Ю. Мельвиль, Т. А. Алексеева, К. П. Боришполец [и др.] ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2002. – 656 с.
11. *Гидденс, Э.* Последствия современности / Э. Гидденс. – М. : Изд. и консалтинг. группа «Праксис», 2011. – 352 с.
12. *Вебер, М.* Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. – М., 1990. – С. 644–675.
13. *Гегель, Г. В. Ф.* Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
14. Президент о Конституции: Мы видим отражающий наши национальные интересы документ // NEWS.BY. – URL: https://news.by/news/obshchestvo/prezident_o_konstitutsii_my_vidim_otrazhayushchiy_nashi_natsionalnye_interesy_dokument. – Дата публ.: 15.03.2024.
15. Белстат: в Беларуси проживает 2 612 413 семей // SB.BY: Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/belstat-v-belarusi-prozhivaet-2-612-413-semey.html?amp=1>. – Дата публ.: 12.05.2025.
16. Общественные объединения // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija> (дата обращения: 20.06.2025).

Поступила 27.05.2025 г.